

13. Фещенко А.В. Веб-сайт университета в современном информационно-коммуникационном пространстве // Гуманитарная информатика : сб. статей. Томск : ТГУ, 2010. Вып. 5.
14. Эвристическая и экспертная оценка. URL: <http://webmascon.com/topics/development/22a.expertheuristic.asp>.
15. Barreto A.M. Do users look at banner ads on Facebook? // Journal of Research in Interactive Marketing. Volume 7, Issue 2. May 2013. P. 119–139.
16. Hernandez A., Resnick M.L. Placement of call to action buttons for higher website conversion and acquisition // An eye tracking study (Conference Paper) Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society. 2013. P. 1042–1046.
17. Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting – 2013, HFES 2013; San Diego, CA; United States; 30 September 2013 through 4 October 2013; Code 101162.
18. Goldberg J., Helfman J. Eye tracking for visualization evaluation // Reading values on linear versus radial graphs Information Visualization. Volume 10, Issue 3. July 2011. P. 182–195.
19. Tüzün H., Akinci A., Kurtoğlu M., Atal D., Pala F.K. A study on the usability of a university registrar's office website through the methods of authentic tasks and eye-tracking // Turkish Online Journal of Educational Technology. Volume 12, Issue 2. April 2013. P. 26–38.

THE VIRTUAL IMAGE OF THE MODERN UNIVERSITY: A COMMUNICATION AUDIT OF VISUALISING STRATEGIES

Nurgaleeva L.V., Feshchenko A.V., Kulikov I.A.

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This paper discusses research on visualisation projects based on a communication audit. There are some approaches to the assessment of a complex structure of the virtual image of the university using the communicative methods of auditing. This method is important for creating the new assets, the reputation, and the brand policy of the modern university. The paper gives the general outline of the major research projects of the Department of Problems of Humanitarian Informatics of Tomsk State University, and their results. The main research directions in the development of the communicative methods of audit are the analysis of communicative efficiency, the artistic aspects of web information, and the use of the modern tools of web analytics. All these methods of communication audit form the basis of the university's virtual image. The high dynamics of development tools and imaging technologies create the preconditions for the emergence of a new paradigm for the presentation of information in the educational environment. For example, the formation of a special university sensorium gives ground for using new technologies, and studying the characteristics of the psychological perception of the communication space and its effect on the psycho-physiological state of people.

Key words: university; communication audit; visual image; reputation capital; web analytics; sensorium.

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ В ПРОЕКЦИЯХ ТРАНСВИЗУАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ И ИНТЕРАКТИВНОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Л.В. Нургалеева, канд. филос. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
nurgaleeva@yandex.ru

В качестве ключевой идеи сформулирован тезис о том, что адекватной методологической платформой для изучения эффектов, порождаемых новыми медиа в сфере визуализации данных, является определенная исследовательская область, лежащая на стыке трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии. Её специфика наиболее ярко обнаруживается в процессе анализа когнитивных эффектов, производимых новыми медиа.

В данном случае речь идет об изучении сложных процессов рефлексивной координации в их уровневой взаимосвязи. Основное преимущество такого подхода видится в том, что он

позволяет учитывать особенности коэволюционного развития социума, психики и мышления человека. Новые формы и методы визуализации как элементы сложной системы эффективного управления мыслями и чувствами людей оказываются не только мощным инструментом моделирования, мобилизации, стимулирования общения, но и источником процессов дезадаптации и реструктуризации устойчивых социокультурных матриц. В связи с этим изучение процессов визуализации в пространстве современных электронных коммуникаций должно рассматриваться в широком контексте экологии человека и изменяющейся среды его обитания.

Риторика трансвизуальности в сочетании с основными положениями интерактивной эпистемологии открывают путь для комплексных форм анализа координационных аспектов становления современного общества и человека.

Ключевые слова: медиареальность; новые медиа; трансвизуальная онтология; интерактивная эпистемология; электронные коммуникации; образ; мышление.

Введение

Ключевой задачей исследования, описываемого в статье, является концептуализация представлений, относящихся к важной области междисциплинарных исследований современной мультимедийной коммуникации, лежащей на стыке трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии. В данной работе в качестве отправных точек выбраны следующие идеи:

1. Современная медиареальность представляет собой пространство для свободных коммуникационных экспериментов с электронными кодами описания реальности, которое по существу является современной средой исследовательских взаимодействий.

2. Проекты визуализации занимают ведущее положение в организации виртуальных сообществ и рефлексивном управлении коммуникационными процессами. Новые средства визуализации данных как инструменты познания реальности позволяют выявлять более частные аспекты пространственного опыта человека. Являясь активным сегментом сетей медиального опосредования, инструменты визуализации представляют собой фокусированные и нефокусированные системы управления мыслями и чувствами людей.

3. Важность современных проектов визуализации данных, создаваемых на основе новых медиа, обусловлена в первую очередь тем, что они позволяют показать в более наглядном виде особенности разных моделей человеческого мышления и специфику стратегий коммуникативного действия в разных сферах жизнедеятельности общества и культуры.

4. В реализации проектов визуализации на основе новых медиа чрезвычайно высока значимость процессов интерактивного взаимодействия.

5. Глубокое осознание сущности процессов, связанных с появлением новых медиа и раскрытием их потенциала в сфере визуализации, является важной социальной перспективой развития, а не просто полем презентационных и коммуникационных экспериментов.

В качестве ключевой идеи сформулирован тезис о том, что адекватной методологической платформой для изучения эффектов, порождаемых новыми медиа в сфере визуализации данных, является определенная исследовательская область, лежащая на стыке трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии. Её специфика наиболее ярко обнаруживается в процессе анализа когнитивных эффектов, производимых новыми медиа. В данном случае речь идет об изучении сложных процессов рефлексивной координации в их уровневой взаимосвязи. Основное преимущество такого подхода видится в том, что он позволяет изучать эффекты, производимые новыми медиа, не упуская из виду особенности коэволюционного развития социума, психики и мышления человека. Новые формы и методы визуализации как элементы сложной системы эффективного управления мыслями и чувствами людей оказываются не только мощным инструментом моделирования, мобилизации, стимулирования общения, но и источником процессов дезадаптации и реструктуризации устойчивых социокультурных матриц. В связи с этим изучение процессов визуализации в пространстве со-

временных электронных коммуникаций должно рассматриваться в широком контексте экологии человека и изменяющейся (подвергаемой изменениям) среды его обитания. На этом пути предстоит сделать еще очень многое в научном познании и социокультурной практике [8, 10].

Освоить мир посредством презентации?

Ключевым моментом в организации исследовательской деятельности современного человека выступает свободный доступ к коммуникационным инструментам, позволяющим осваивать все более удобные и специальные инструменты для представления знаний и их анализа. На первый взгляд, процессы визуализации представлений человека о мире в электронных средах не несут в себе ничего принципиально нового. Есть мир и его проекции в сознании человека. Есть глубинная психологическая потребность людей в интеракции с миром внешним и миром внутренним. Есть практики визуализации объектов, рождаемых воображением и наполняющих человеческую и социальную жизнь смыслом и действием. Важно выявить в этой сети обусловленных связей глубинный процесс, составляющий принцип онтологии коммуникации. Принято сводить процессы коммуникации к обмену информацией, однако базовым для человеческой природы является усилие координации, рождаемое в попытке найти равновесие между двумя мирами – внешней и внутренней реальностью.

Даже самое скромное углубление в механику подобных процессов отчетливо показывает, что процессы визуализации играют фундаментальную роль в становлении сознания человека, а системы медиаопосредования выступают лишь инструментом соорганизации элементов опыта и наблюдений. Они лишь обслуживают центральную жизненную функцию в системе исследовательских взаимодействий – функцию рефлексивной координации [15]. Попытки сместить акценты в восприятии визуального в любую другую плоскость уводят нас в сторону от обсуждения вопроса о современных инструментах медиаопосредования, и в частности, о современных инструментах визуализации как об адаптационном ресурсе. И это является фатальной ошибкой в трактовке многих эффектов новых медиа. Особенно остро её присутствие обнаруживает себя там, где ведется речь о перспективах социального развития, поскольку, как мы отчетливо видим, поверхностное видение инструментов визуализации только как средства презентации не позволяет усматривать важные аспекты положительного и отрицательного влияния новых медиа на сознание человека и его опыты познания мира.

В известной лекции об оптических медиа Ф. Киттлера было возведено: «Я существую, так как я могу представить все, что предстает передо мной» [7]. Эта ёмкая киттлеровская трактовка картезианского *cogito* позволяет раскрывать историю знания через динамические механизмы человеческого воображения. Этот прием используется для анализа социальных процессов. Так общество и его коммуникационные стратегии рассматриваются как функции человеческого воображения [5]. Соответственно и такие социальные инструменты, как новые медиа с их мощным потенциалом визуализации, могут оцениваться одновременно и как продукт познания, и как продукт воображения. Ф. Киттлер полагает, что представлений не может быть достаточно. И это оправдывает развитие новых и новых форматов медиа, новых и новых средств визуализации. Но воображение – это лишь пространство представлений, действенность которого может проявляться в детальной работе с образами. А это не собственно техники внутренней или внешней визуализации, это опыты осмысления реальности. Это практика работы с самосознанием.

Если мы повторим вслед за М. Маклюэном, что медиа – это продолжение сенсорики тела, то, видимо, мы совершим ошибку [11]. Или мы скажем, что медиа – это продолжение воображения, т.е. прорисовки образов в горизонтах внутреннего сознания. Медиа – это совокупность средств, являющихся аспектом личностной самоорганизации сознания. И именно в этом смысле любые медиасредства и новые медиа тоже являются ресурсом личностной и социальной адаптации к миру. Это слабо учитывается в современных социокультурных практиках, имеющих грубые материальные установки в работе с современными медиа. Возмож-

но, ставка на визуализацию является таким же исчерпаемым ресурсом для человеческого восприятия, каким является аудиальная стадия в развитии человеческого мышления. В этом случае новые медиа с их широкой экспансией визуальных форм являются лишь промежуточным этапом социального развития, соответствующего эволюции сенсорного и мыслительного опыта людей.

Что подразумевают исследователи, подобные Ф. Киттлеру, когда говорят о том, что электронные медиа в своем развитии оставляют позади и образ человека, и письменную историю? Они по существу говорят о смене форматов визуализации и специфике их влияния на аппарат мышления человека. Означает ли это, что есть некий сложный процесс, который можно считать базовым в адаптации человека к миру, а медиа лишь выявляют его структурные и функциональные аспекты? Если переход от акустических к оптическим медиа является основной чертой медиаистории Ф. Киттлера, то как это выглядит в проекции изучения параметров человеческого мышления? Эти и многие другие вопросы обостряются в связи с динамизацией обмена образами и идеями в сетевом обществе, где абсолют интерактивности позволяет увидеть новые форматы визуального взаимодействия и задаться вопросом о том, как они определяют собой функции человеческого мышления. Сколько разумного остается в человеке, живущем по жестким динамическим законам, диктуемым электронными медиа и притягиваемым мультирациональностью как базовой онтологической предпосылки коммуникации [14]? Означает ли киттлеровское «освоить мир посредством презентации», что это значит иметь воображение и проявлять его формы вовне в виде разрастающихся сетей медиаопосредования или же приблизиться к более глубинному осознанию человеческого бытия?

На наш взгляд, именно эволюционирующий опыт рефлексивной координации представляет наибольший исследовательский интерес в изучении электронных медиа как артефакта человеческой культуры. Он эффективен и в оценке эффектов визуализации новых медиа. Рефлексивная координация при этом должна пониматься как основная функция интеракции и базис адаптационных механизмов в развитии общества и самой природы, поскольку информация как сложный динамический процесс воспроизводства с неизбежностью включает в себя средства контроля формы и инструменты её поддержания. Переходя к уровню медиального опосредования в социуме, нужно сказать, что оно обусловлено тем, что каждой группе медиасредств можно поставить в соответствие ту или иную рефлексивную матрицу, где аспектирование визуальных форм будет занимать значимое и изменяемое положение. Достаточно сравнить текст как визуальный формат представления данных, двухмерное изображение в форме картинки и трехмерный образ. Мы получим разные модели рефлексивной координации.

Сделаем следующий шаг. Введем тезис о том, что эволюция форм рефлексивной координации является базовым медиумом коммуникации и, соответственно, тем «нервным волокном», которое поддерживает жизненную среду медиареальности в актуальном состоянии и заставляет её интенсивно развиваться. Такой подход позволяет избавиться от тех разрушительных тенденций, которые сложились в исследовательской практике новых медиа и продолжают реализовываться в том числе и в проектах визуализации новых медиа. Исследование подобных процессов представляет огромную ценность для науки и общества в целом. Оно создает предпосылки для адекватного понимания роли новых медиа в адаптационных процессах антропогенеза.

Изучение современного опыта визуализации в контексте интердисциплинарной методологии

Следующий шаг будет связан с анализом методологических особенностей изучения визуальных эффектов, производимых новыми медиа и имеющих отношение к личностной и социальной эволюции. Как было отмечено выше, мультимедийная среда представляет собой открытое динамичное пространство социального конструирования, которое нацеливает на

исследование самых сложных и дифференцированных механизмов коэволюционного развития социума, психики и мышления человека. Соответственно, основная исследовательская стратегия в сфере новых медиа должна быть направлена на понимание виртуальной и действительной реальности в неразрывном единстве их координационных связей. Это позволит, в свою очередь, говорить с большей долей определённости, в чем состоит новый тренд визуальных практик в современной культуре, и определить источники, вызывающие как упрощение, так и усложнение социальных систем видения реальности.

С одной стороны, это обусловлено жесткой формализацией человеческого знания в процессе освоения новых алгоритмических кодов для описания сложных процессов. Весь мультимедийный дискурс обусловлен склонностью человека к экспериментам с кодами. Речь идет в том числе и о форматах новых медиа и новых средств визуализации. С другой стороны, изменение способов передачи коммуникации в современном обществе и стимуляция обмена электронными потоками информации задают сложную динамику сетей смысловых референций. Эволюция в сфере кодирования и передачи данных создает не только комфорт, но и напряжение. Оно касается способности человека к осмыслению реальности и достижению координационной связанности репрезентаций реального в сознании людей. Вопрос о том, какие исследовательские стратегии являются адекватными в данных условиях, является крайне актуальным.

Для выбора собственной позиции по данному вопросу определим, что все формы реализации новоявленных медиа обусловлены действием двух факторов – спецификой образного мышления человека и фундаментальностью интерактивных связей как основного принципа коммуникационной самоорганизации на всех уровнях бытия. Такой прием позволяет подойти к совмещению контекстов двух методологических подходов – трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии. Прежде чем ответить на вопрос, в чем выражается их взаимодополнительность, перейдем к анализу отдельных аспектов трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии.

Что значит мыслить образами?

Чтобы выбрать исследовательскую модель изучения визуального, ориентированную на сетевую организацию связей, обратимся к такой перспективной области современных исследований, как трансвизуальная онтология. Трансвизуальность определяется Г.С. Медниковой как процесс обмена субъективным опытом видения повседневности [12]. Этот термин введен для анализа онтологических оснований медиакультуры. Его важным преимуществом является адекватность сетевой парадигматике, фиксирующей внимание на формы связанности объектов и зоны активности в обмене информацией. На наш взгляд, риторика трансвизуальности является актуальной в методологическом отношении и может рассматриваться в более широком контексте. Она позволяет выйти на уровень онтологических обобщений и показать значимость процессов визуализации в их уровне влияния на общественные и личностные структуры восприятия. Для определения границ трансвизуальной онтологии в рамках данного исследования выберем ракурс, связанный с процессами многоуровневой рефлексивной координации.

Начнем с вопроса о том, что представляет собой визуализация представлений человека о мире и отношениях? На наш взгляд, наиболее продуктивной и гуманитарной является концептуальная позиция в духе самоорганизации. Визуализация представлений человека о мире и отношениях, определяющих его сущность, является аспектом самоподдержания, самодостраивания и саморазвития субъекта и объекта его исследовательской деятельности как целостной познавательной системы. Она подчинена определенным принципам актуализации интерактивного взаимодействия, что делает востребованным применение все новых и новых средств визуализации в коммуникационной среде. Если поставить в соответствие опытам

визуализации процессы образной референции, лежащие в основе работы мышления, то открывается для разработки новый пласт трансвизуальной онтологии.

Рассмотрим некоторые аспекты развития идей в этом направлении. Самоорганизация деятельности мозга обеспечивает изменение способов концептуализации описания реальности на основе активизации процессов осознания и бессознательного. Феноменологически мир воспринимается как сеть интенциональных коррелятов и модификаций [17. С. 11]. Восприятие и понимание реальности структурировано рефлексивно и определяется выбором образных метафор в процессе мышления. Образы как субъективные записи чувственного опыта выражают собой особенности человеческого ума, имеющего глубоко символический характер. Они выступают в качестве объектов обладания ума. При помощи образа сознание дает себе объект и изменяет топологическую структуру восприятия реального. Трансформации внешнего мира в образы и перевод их в человеческое сознание – это глубинный рефлексивный процесс. При этом каждый человек осваивает, инактивирует свой собственный мир, конструирует свою личностную реальность, открывая её для себя в процессе коммуникативных взаимодействий, соприкосновений с реальностью. Но личностная реальность является частью внешней интерактивной среды. Для описания этого феномена представляет интерес анализ исследовательских подходов интерактивной эпистемологии. Прежде чем перейти к этому вопросу, остановимся подробнее на специфике трансвизуальной онтологии, выраженной в терминах когнитивных исследований.

Образное мышление лежит в основе обобщения. Обобщение – это сложный процесс, который в своем основании покоится на рефлексивных. Сами образы представляют собой специфическую форму абстракции. Они определяют в человеческом сознании идеальное содержание действительности. Процессы абстрагирования представляют собой сложную форму узрения. Рефлексивная активность как особый тип проективного мышления включает в себя интуитивные образы в ткань метафорического мышления [4]. Заложенные в метафорическом переносе когнитивные представления о действительности реализуются в сложных дискурсивных формах. Обладая семантическим, эмоциональным, информационным, стилистическим статусами и собственными функциональными характеристиками, они задают многоуровневое движение образов внутри понятийных схем. Подобные процессы связаны с формированием сетей образных референций. Они функционируют как мышление и выступают базовым механизмом коммуникативной самоорганизации. Воспроизводство связей внутри рефлексивных сетей производится на основе распознавания образов [16. С. 135].

Структура их связей включает в себе собственную семантику и служит предпосылкой дальнейших смысловых трансформаций. Они задают «сетевую развертку» связанных представлений и понятий, динамически формируя многомерные смысловые поля. Это позволяет не только обновлять устойчивые связи и ассоциации, но и конструировать смыслы. Коммуникативные зоны в системах социального взаимодействия формируются на основе принципов выделения условной смысловой доминанты. Она концентрирует образное видение до уровня свернутых артикуляционных форм представления – языковых, формульных, иконических. За счет выделения смысловых доминант, представляющих собой группы обобщенных образов, с каждым новым уровнем обработки сенсорных данных происходит их объединение во всё меньшее число классов [6. С. 113]. Это показывает, что механизмы интерактивности в сети образных референций крайне сложны и не сводимы к простому обмену данными. Активность сетей образных референций выражается в свободных переходах от абстракций макроуровня до схематичного «видения» явлений микромира. Акты переходов имеют эмоциональную интенсивность и объем восприятия.

С психологической точки зрения интерактивность образов универсальна для человеческого восприятия и познания. Исследования связей образных референций тесно связаны с динамическими процессами осознания [13. С. 218]. Динамика их активности может оцениваться с позиции развития опыта рефлексивной активности человеческого мышления и служить важным аспектом в анализе особенностей формирования рефлексивных матриц, фор-

мируемых на основе разных средств медиального опосредования с учетом тех или иных аспектов визуализации.

Трансвизуальная онтология, как было отмечено выше, представляет интерес как концепция, комплементарная концептуальным подходам интерактивной эпистемологии. Остановимся подробнее на анализе их содержания.

Методы формирования координирующих связей как аспект интерактивной эпистемологии

Интерактивная эпистемология генетически связана с развитием языка теории игр. Однако сегодня сфера её приложений к анализу социальных явлений активно расширяется. На наш взгляд, она может быть успешно применена и в исследованиях эффектов новых медиа в части формирования сетевых описаний многих аспектов коммуникационного взаимодействия и феномена эго-сетей. Аспекты визуализации здесь могут рассматриваться в качестве фактора косвенных, но действенных влияний, оказывающих как стимулирующее, так и деструктивное действие на формирование системы координационных связей в интересующем пространстве медиареальности.

В чем заключается особенность подхода к изучению явлений интерактивной эпистемологии? Она направлена на исследование таких ситуативных случаев, в которых агенты имеют потребность или необходимость вырабатывать общие знания, убеждения, верования. Размышление по этому поводу в терминах интерактивной эпистемологии связано с поиском ответа на вопрос о том, что значит иметь общность убеждений или знания в коллективе и каковы последствия этого знания для социальных процессов. Например, имея общие представления о структуре игры, игроки становятся агентами единой координационной системы, располагающими взаимной рациональностью. Но что значит «рационально выбрать» в интерактивном контексте? А в более широком контексте: что значит мыслить и действовать интерактивно в интересующей среде? Рациональный выбор означает, что его результат зависит от того, что другие люди также делают свой выбор. Здесь обнаруживаются начала анализа принципов формирования интерактивных сетей и отношений взаимозависимости в обществе. Этот подход по существу реализует ключевую идею рефлексивной координации. Опыты осмысления многих личностных и социальных явлений строятся именно в этой проекции: социум есть феномен рефлексивной координации, который формируется из множественности выбора не только личностного, но и социального.

Исходя из этого, рассмотрим основные положения интерактивной эпистемологии, обращая внимание на описание координационных аспектов опыта исследовательских взаимодействий между агентами. В традиции теории игр любую часть человеческих знаний, где один агент располагает знаниями другого агента, принято называть интерактивными знаниями. Они играют решающую роль в формировании коллективных действий. Общие знания о рациональности рассматриваются в теории игр как гарантия того, что игроки могут достигать состояния равновесной координации между убеждениями членов группы. Концепция равновесия рисуется в терминах формальной теории интерактивной эпистемологии такими известными исследователями, как Р. Ауманн, К. Бичиери и др. [1–3]. Прагматика коммуникационных взаимосвязей формируется благодаря возможности извлечения некоторой пользы от общения людей друг с другом: каждый заинтересован не только в знаниях каждого о жизненных вопросах, но и в формировании собственного знания о знании других [3].

Нужно сказать, что подобный конвенциональный опыт лежит в основе интерактивного взаимодействия всех коммуникационных систем. Ресурсом их развития является наличие подобных комплементарных звеньев, обеспечивающих эволюцию процессов координарования исследовательских взаимодействий. В таком прочтении виден определенный мотивационный мотив развития отношений социальной координации. Он актуален и для понимания природы эволюционирования систем медиаопосредования. Это указывает на ценность кон-

цептов интерактивной эпистемологии для изучения специфики коммуникационных моделей разного формата, направленности и уровня устойчивости. Это обусловлено тем, что опыты визуализации связаны с формированием различных проекций интерактивных знаний. Позволяя осознать философские проблемы, касающиеся правильного понимания природы коллективных действий, интерактивная эпистемология раскрывает более частные вопросы: принципы спонтанного координирования деятельности людей в соответствии со слабо организованным совместным намерением, проблемы координирования своих действий лицами, не имеющими явного соглашения или конвенции, и т.д. Эти подходы применимы и для исследования опыта сетевого взаимодействия в современной культуре в контексте новых медиа. И хотя для исследования опытов визуализации могут быть введены дополнительные критерии анализа, в целом опыт концептуализации интерактивной эпистемологии, связанный с пониманием природы координационных отношений в обществе, является очень продуктивным и для развития усилий в этом направлении.

Комплементарность трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии

Коротко остановимся на вопросах методологического родства трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии и их актуальности в изучении процессов визуализации знания на основе новых медиа. В данном исследовании отправной точкой анализа служит идея о том, что основу развития систем медиаопосредования составляет эволюционирование процессов рефлексивной координации. Освоение практик в области новых медиа и их исследование требует их осмысления в качестве адаптационного ресурса социального развития. Этот подход может представлять интерес и в формировании концептуальных представлений в интердисциплинарном пространстве, формируемом на основе трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии. Они имеют общую базу в форме зависимости от процессов рефлексивной координации.

Рассмотрим этот аспект внимательнее. Считается, что подходы интерактивной эпистемологии позволяют четко формализовать гипотезы, анализируя процессы создания единых полей знания и верования игроков. Однако в складывающейся системе интерактивных связей могут производиться и такие управляющие воздействия, которые хотя и адекватны складывающейся ситуации с точки зрения конвенциональной логики агентов, но имеют неоднозначность и относительную непредсказуемость получаемого отклика. Основным источником неопределенности для агентов является то, как будут вести себя другие агенты в ходе игры. Но слабо предсказуемое поведение во многих аспектах является продуктом активизации сети образных референций, ориентированной на принципиальную мультирациональность игрока. Талантливые игроки отличаются неповторимым стилем игры в силу собственных особенностей мышления и действия. Вероятностные убеждения агентов рассматриваются в интерактивной эпистемологии как экзогенные. Они не могут существовать в форме сугубо рациональных моделей, поскольку аналитика мышления зиждется на образных корреляциях. И хотя система образов может восприниматься как сеть косвенных взаимодействий, однако именно она является первичной в построении моделей интерактивного взаимодействия агентов. Развитие идей в этом направлении неизбежно приводит к необходимости анализа косвенных воздействий на формирование сетей интерактивного знания, а это располагает к выявлению первичных оснований в построении моделей интерактивного взаимодействия агентов коммуникации, связанных с высокой сложностью и нелинейностью устанавливающихся обратных связей. Подобный взгляд на природу интерактивности допускает определенную долю хаоса, внутренней подвижности и гибкости в коммуникационных процессах [9, 18]. Он указывает на необходимость поиска адекватных методов исследования современных сетевых структур коммуникации, включая и визуальный опыт, формируемый в процессе освоения новых медиа. Одним из актуальных направлений могут выступать концептуальные подходы трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии.

Выводы

Современная медиареальность – это особая знаковая среда, пластика и подвижность визуальных кодов которой чрезвычайно высока. В настоящее время стоит вопрос выбора адекватных методологических средств для изучения социальных и психологических эффектов, производимых новыми медиа. На наш взгляд, более отчетливое видение специфики процессов, связанных с их становлением, задается в контексте анализа эволюционных аспектов рефлексивной координации. Основным аргументом в пользу такого подхода является то, что рефлексивный статус любого коммуникационного события всегда выше знакового, поэтому самообращенность сознания должна рассматриваться в качестве источника основных коммуникационных генераций и наиболее значимым аспектом личностного и социального развития. Процессы визуализации следует связывать с актуализацией событий сознания, включающих в себя разные спектры рефлексивной активности. Для выбора адекватной методологии интердисциплинарных исследований предлагается совмещение концептуальных подходов трансвизуальной онтологии и интерактивной эпистемологии. На наш взгляд, они могут быть своеобразно открыты через призму процессов рефлексивной координации как фундаментального источника развития систем медиаопосредования и давать верное направление в исследовании нового опыта визуализации, возникающего в современной культуре. На основе изложенных идей могут разрабатываться новые исследовательские проекты практической и теоретической направленности. Основное преимущество предлагаемого подхода заключается в том, что он позволяет сформировать экологичный взгляд на сущность процессов визуализации, разворачивающихся на основе новых медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aumann R.J. (1999a). Interactive epistemology I: Knowledge. *International Journal of Game Theory*, 28, 263–300.
2. Aumann R.J. (1999b). Interactive epistemology II: Probability. *International Journal of Game Theory*, 28, 301–314.
3. Bicchieri C., Lev-On A. Computer-mediated communication and cooperation in social dilemmas: an experimental analysis. *Politics, Philosophy, Economics*. 2007 6 (2): 139–168.
4. Арбиб М. Метафорический мозг. М. : Едиториал УРСС, 2010. 304 с.
5. Вульф К. Homo piktor, или возникновение человека из воображения // *Медиафилософия. Основные проблемы и понятия : мат-лы междунар. науч. конф. «Медиа как предмет философии»*. СПб. : Санкт-Петербургское философ. об-во, 2008. С. 40–53.
6. Гаазе-Рапопорт М.Г. От амебы до робота: модели поведения. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 113.
7. Киттлер Ф. Оптические медиа. Берлинские лекции 1999 года. М. : Логос, 2009.
8. Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм // *Философия науки*. Вып. 12. URL: <http://iph.ras.ru/page50344579.htm>
9. Комбс А. Сознание: Хаотическое и странно аттракторное // *Синергетика и психология*. Вып. 3. М. : Когито-Центр, 2004. С. 49–60.
10. Лукина Н.П. Методологический потенциал информационного подхода в современном научном познании. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 6–16.
11. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. : Гиперборея, Кучково поле, 2007. 464 с.
12. Медникова Г.С. Онтологические основания медиаискусства // *Медиафилософия IV. Методологический инструментарий медиафилософии*. СПб. : Санкт-Петербургское Философское общество, 2010. С. 48–51.
13. Моллер Р., Гросс Х.-М. Восприятие через антиципацию // *Синергетика и психология*. М.: Когито-Центр, 2004. Вып. 3. С. 218–224.
14. Нургалева Л.В. Мультирациональное и трансверсальное. Проекция коммуникативной онтологии. // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 4 (24). С. 117–123.

15. Нургалеева Л.В. Рефлексивная координация в контексте когнитивной сложности мышления: медиальный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 53–56.
16. Прибрам К. Языки мозга: Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М. : Прогресс, 1975. С. 135.
17. Трунов Д. Феноменология самопознания: регионы самобытия. Пермь, 2011. С. 11.
18. Фриман Дж.У. Динамика мозга в восприятии и сознании: творческая роль хаоса // Синергетика и психология. М. : Когито-Центр, 2004. Вып. 3. С. 13–28.

MODERN MEDIA REALITY IN PROJECTIONS OF TRANSVISUAL ONTOLOGY AND INTERACTIVE EPISTEMOLOGY

Nurgaleeva L.V.

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The methodological framework to study the visualisation effects posed by the new media is in the fields of two research areas: transvisual ontology and interactive epistemology. They may be utilised to analyse the cognitive effects produced by the new media. This paper presents the study of the complex processes of reflective coordination and their relationships. The main advantage of this approach is that it allows studying the effects produced by the new media. The new forms and methods of visualisation comprise a complex system of effective management of people's thoughts and feelings. These methods are not only a powerful tool for modelling, mobilising, and promoting communication, but also a source of exclusion and restructuring processes of a sustainable socio-cultural matrix. The study of the processes of visualisation in modern electronic communications should be considered in the broader context of human ecology.

Key words: mediareality; new media; transvisual ontology; interactive epistemology; electronic communications; image; mentality.

ПРОБЛЕМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.М. Панькова, старший преподаватель кафедры философии
Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск
pankovanm@sibmail.com

Н.Н. Кабанова, преподаватель кафедры иностранных языков
Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск
natkab@tpu.ru

В статье обозначены проблемы визуализации, с которыми сталкивается человек в познавательной деятельности. Рассмотрены формы процесса мышления, определены изменения, произошедшие в образовательном процессе и научной деятельности. Авторы отмечают, что проблемы, связанные с восприятием информации в процессе работы с текстом, актуализируются также и в процессе создания научных публикаций.

Сделан вывод о том, что применение методов визуализации в публикационной деятельности является условием осуществления эффективной коммуникации в социокультурном пространстве, обеспечивающем возможность признания результатов научного поиска академическим сообществом.

Для продвижения публикаций могут быть использованы онлайн-ресурсы, такие как научные социальные сети и продукты медиакорпораций. В качестве примера приведены научная социальная сеть ResearchGate и продукт медиакорпорации Thomson Reuters онлайн-инструмент «Researcher ID», размещенный в реферативной базе данных Web of Science™Core Collection.

Ключевые слова: визуализация научного знания; мышление, понимание; восприятие информации; публикационная деятельность; социальная сеть; медиакорпорации.